

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ОРБИТЕ

ГАЗЕТА СООБЩАЛА о том, что гостями сургутского клуба «Северный огонек» были члены надымского лит-объединения.

Творческие контакты литературных сил Ямала и Сургута продолжались в апреле. В производственных коллективах, в рабочих объединениях, учебных заведениях Салехарда и Нового Уренгоя выступили теперь сургутяне. Наш город представляли член Союза писателей СССР Николай Шамсутдинов,

колай Шамсутдинов, активисты «Северного огонька» Дмитрий Сергеев и Вячеслав Шляхов.

В ЭТИ АПРЕЛЬСКИЕ ДНИ Русские стали местом очередного литературного вечера, организованного членами нашего клуба. Здесь, на перевалочной базе сургутских геологов, со своими читателями встретились молодые поэты Николай Шакур, Сергей Сметанин, Сергей Писоваров.

Литературный вечер активисты «Северного огонька» провели и в коллективе сургутских строителей трубопроводов.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ на страницах самых разных изданий можно встретить имена молодых сургутских авторов.

Алексей Манца читатели газеты хорошо знают. Не один раз мы представляли его очерки, статьи, пу-

тёмые заметки. Широко публикуется / Алексей и в других изданиях.

Например, недавно напечатал подборку прозаических миниатур Манца журнал «Уральские нивы». Следом представил его работу журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент». Причем автор на этот раз выступает в совершенно новом качестве. Его публицистика окрашена иронией, юмором наблюдательного и неравнодушного человека.

В. БОБРОВСКИЙ.

„Северный огонек“ Литературная страница

ванную недавно «Октябрем» и «Новой». И вот, отталкиваясь от впечатлений, вызванных ее прочтением, я написал тетраптих «У стены», с которым приглашен для чтения на дни столетнего юбилея А. Ахматовой (летом нынешнего года они будут проходить в Москве и Ленинграде).

Современница А. Ахматовой, выдающийся поэт Марина Цветаева, как известно, покончила самоубийством в августе 1941 года, будучи в эвакуации в Елабуге. Памяти ее посвящен небольшой лирический цикл, идея которого более полна развития в поэме «Елабуга».

Трагическая судьба выдающегося кинорежиссера Андрея Тарковского вывела к жизни большой цикл «Евангелие от ностальгии», в работе над которым мне помогли беседы с отцом режиссера, известным поэтом Арсением Тарковским.

— Ваши литературные пристрастия!

— Большое влияние на мою работу оказало творчество таких, казалось бы, несовместимых на первый взгляд мастеров, как Павел Васильев и Андрей Вознесенский. Не погрешу против истины, упомянув здесь же Николая Заболоцкого и Илью Сельвинского, Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама. С большим уважением отношусь я к работам англичан Тэда Хьюза и Дилана Томаса, американца Томаса Макграта и шведа Харри Мартинсона. Большим стимулирующим значением для меня обладали редкие, но весьма содержательные беседы с Евгением Евтушенко и Беллой Ахмадулиной.

— Какие проблемы, болевые моменты проблем нашего бытия вы осмысливаете в своих произведениях сегодня?

— На этот вопрос невозможно ответить однозначно. Но все же попытаюсь... Будучи очевидцем разорочивающегося в пространстве и времени действия, получившего название «кование нефтяной целины», я считал (как и многие, впрочем, в

ту пору), что жизнедеятельность людей, так азартно занимающихся «покорением» северных пространств, несет в себе определенный позитивный заряд. Приобщает к началу цивилизации северян, вызывая в них чувство приобщения к прогрессу.

Но эйфория «покорительства» схлынула. Трезвому, взыскующему взгляду открылись кровоточащие раны тайги и тундры, не вчерашние до сих пор, а напротив, умножающиеся и умножающиеся день ото дня. Эта безрадостная действительность требует не просто констатации драматических событий, которыми изобилует история «покорительства». Она требует ориентации общественного мнения на поиски выхода из этой, экологической катастрофы.

Необходимо дать бой укрепляющейся в сознании молодежи психологической «временщице». В этом ключе и выдержана поэма «Покорители», которая с предисловием известного прозаика Виктора Астафьева готовится к выходу в одном из московских издательств. Читатели нашей газеты с ней знакомы.

— Как бы предвосхищете мой вопрос о творческих планах.

— Я, по существу, и закончил. Хочется добавить, что замыслов очень много, лишь бы достало времени и сил их реализовать.

— Спасибо, Николай Меркалонович, за беседу. Думаю, читатели наши с интересом прочтут вышедшие в свет ваши сборники. И мы будем ждать новых книг, новых стихов, прозы, очерков.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ ● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Поводом к этому интервью послужило довольно неординарное для Сургута событие: нынешней весной у члена Союза писателей СССР Николая Шамсутдинова вышло в свет два поэтических сборника.

С творчеством поэта читательская аудитория Сургута и района достаточно хорошо знакома. Гораздо хуже знает она его биографию, его творческую лабораторию. Об этом и беседует с Николаем Шамсутдиновым журналист В. Матвеев.

ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

потому, что из стен его вышли многие большие наши писатели: Евгений Евтушенко и Юрий Казаков, Юрий Бондарев и Роберт Рождественский, многие другие. К этому же периоду относятся мои первые публикации в «Литературной России», «Новом мире», «Октябре», «Молодой гвардии», «Литературной газете».

В 1977 году вышла первая книга, приуроченная к Дням советской литературы в Тюменской области. С этой книжечкой я и получил рекомендацию в Союз писателей на VII Всесоюзном совещании молодых литераторов в 1979 г. в Москве. В следующем году Средне-Уральское издательство издало книгу стихов «Выучиться ждать», по которой я и был принят в Союз писателей СССР.

— Вы стали первым членом Союза писателей на нефтяном Приобье.

— Это действительно так. Вскоре в Союз были приняты прозаик из Нижневартовска Маргарита Анисимова, надымчанин Альфред Гольд, Петр Суханов.

Очень урожайным был для меня 1985-й год. Озарило меня он выходом сразу двух книг: «Лунная важенка» (изд-во «Советский писатель», Моск-

ва) и «Пульс» (Средне-Уральское изд-во). Кроме того, в моем переводе на русский язык тогда вышли в свет книги татарского поэта Гаяра Рахима и поэта из Киргизии Турабая Хороева.

— Значит, работаете не только в поэтическом жанре!

— Я в определенной степени «многогранник». Кроме переводов (а перевел я пять книг, три из них уже изданы, а две ждут своей очереди), пишу детские стихи, пишу с удовольствием. Они печатались в журналах «Пионер» и «Костер». Кроме того, работая с сборником журнала «Сибирские огни» по Тюменской и Томской областям, писал очерки, публиковал их в «Молодой гвардии» и «Уральском следопыте».

И еще об одном жанре хотелось бы упомянуть. Это жанр сатирический, жанр литературной пародии. Появление пародий своего рода реакция на обилие художественных, анемичных виршей, которыми подчас грешат наши современники. Исходный материал для пародий, увы, не иссякает. Книга моих пародий и сатирических стихотворений готовится к изданию в издательстве «Искусство».

И все же вернемся к вышедшим книгам. Не-

давно мне сообщили о том, что в Средне-Уральском издательстве вышла новая, седьмая по счету, книга стихов — «Лицо пространства». Мне хотелось бы более подробно рассказать о ней, так как она в большинстве своем составлена из вещей, написанных в последние два-три года. А эти годы, как всем нам известно, являются ключевыми в жизни страны.

Распахнулись информационные шлюзы, и нам открылись чудовищные подробности из истории нашей страны, предшествующих десятилетий. Нет смысла останавливаться на них, все они буквально у каждого на слуху. Основное смысловое ядро новой книги составляют вещи, посвященные трагической судьбе отечественной творческой интеллигенции, которой, как правило, всегда отводилась воинству жертвенная роль. И все же даже это страшное обстоятельство являлось побудительным началом к творчеству. Так, к примеру, Анна Андреевна Ахматова, выстояв долгие часы под тюремной стеной, за которой томился ее сын (впоследствии известный советский историк Лев Гумилев), буквально выстрадала поэму «Рекаем», опублико-

* Из почты «Северного огонька»

Где, когда, почему, на каком перекрестке
Мы позиции сдали, споткнувшись
на полном шагу!
И сегодняшний школьник — ребенок,
а может, подросток,
Эти «белые пятна» истории
ставит в укор старику.
Продолжается жизнь, и теперь
моему поколению
Каждодневно доказывать надо
в иссушенных делах,
Что, лишь честно живя и
свиряя поступки по Ленину,
Мы построим тот дом, что
родился когда-то в мечтах.

ТВОЯ РУКА
Прошла зима. Зеленым садом
Весна идет издалека.

Как хорошо, когда есть рядом
Твоя надежная рука.
Порой мне кажется: в разлуке
Уходит каплями любовь.
Но словно символ, наши руки
Переплетаются с тобой.
И я хочу, как в раннем детстве,
Опять беспомощною стать,
На эту руку опереться,
И в жизнь уверенно шагнуть.
Л. РОДИНА.

...В своих делах
являясь продолжением самих себя,
мы не имеем права
забыть о том,
что все-таки вначале
была — ЗЕМЛЯ,
дарующая жизнь;
что вечна жизнь
в своем многообразии.
А мы — всего лишь
жалкие букашки —

ползем и своей невидимой мертой
и радуемся
выпавшему счастью...
Пусть говорят,
в природе мы — царя.
Не верьте, люди!
Мы — еще младенцы.
Нам жить да жить,
в веках преобразаясь,
нам много предстоит еще узнать,
покуда наш
несовершенный разум
научится беречь и воссияется
тем,
что так щедро
нам ЗЕМЛЯ дала.
Учусь у жизни...
Жизнь — великий
практик!
В. ШЛЯХОВ.

